

На городской стене дозорный уже заметил человека, остановившегося у ворот, и жестом приказал страже выйти проверить.

Один из стражников, зевая, подошел к воротам и громко спросил:

— Кто там? Ночной комендантский час уже наступил, ворота не откроем!

Ся Хайцы на мгновение замолчал, подавил боль и с трудом выдал из горла хриплый, испуганный голос:

— Это я. Я жду кого-то.

При свете фонарей на стене стражник разглядел лицо Ся Хайцы и улыбнулся:

— А, это вы, наставник. Раньше вас не видел, как это вы только сейчас вернулись?.. Эй, а кто это у вас на спине?

Говоря это, он поднял руку, сигнализируя открыть ворота. Ся Хайцы был наставником при наследнике престола, и стражники видели его несколько раз. Обычно он всегда улыбался, но сейчас его лицо было серым, а тело истощенным, будто с ним произошло что-то ужасное.

Когда ворота открылись, Ся Хайцы вошел внутрь. При лунном свете стражник случайно разглядел лицо человека на его спине и тут же упал на колени:

— Наследник престола...

Увидев это, дозорные на стене поспешили спуститься и окружили Ся Хайцы:

— Наставник, что случилось? Мы слышали, что наследник уже покинул город...

Ся Хайцы чувствовал, как легкий запах крови в воздухе душит его, и каждый вдох приносил боль в легкие. Он пытался сохранять спокойствие, но его голос дрожал:

— Это я... Я привез его обратно, а потом ушел. Если бы я не ушел...

Если бы он тогда не пошел к Звездному Лорду Небесной Судьбы, Небесный Путь не получил бы шанса. Как он мог подумать, что Небесный Путь примет его облик, чтобы обмануть Е Фаньсина и выманить его из почтовой станции.

В кисти меча остались воспоминания этих дней: как Е Фаньсин читал книги при свете свечи, как он писал на бумаге, а после его ухода у костра написал два иероглифа — Цзысяо...

Е Фаньсин не знал, что его попытки запомнить имя главного героя, чтобы не ошибиться в будущем, тоже были замечены. Ночной ветер стал холоднее, и его сознание вернулось в тело. Лежа на плече Ся Хайцы, он, хотя и не чувствовал ничего, ощутил тепло и снова уснул.

Стража уже увидела, что одежда наследника на спине была пробита у сердца, и их глаза наполнились слезами. Они открыли рты, но не смогли произнести ни слова.

Проходившие мимо патрульные солдаты кланялись:

— Наследник престола, наставник.

Но они тоже быстро заметили необычное состояние наследника. Такая рана на спине для любого человека была бы смертельной, без шансов на выживание. И все же вчера наследник еще читал книги при свете свечи, а сегодня его увез Наставник Государства. Как могло произойти что-то подобное?

Вскоре раздались крики, и в домах поблизости зажглись огни. Люди, накинув одежду, выходили на улицу, спрашивая, что случилось. Вокруг быстро собралась толпа.

Словно волны, новость о покушении на наследника быстро распространилась. Люди с покрасневшими глазами стояли по обеим сторонам улицы, и кто-то не сдержал рыданий, наполнив тишину десятикилометровой улицы печалью. Со всех сторон раздавались всхлипы.

Ноги Ся Хайцы будто налились свинцом. Ему приходилось прикладывать все силы, чтобы шаг за шагом идти по этой улице, полной скорби. На его спине был человек, который тронул его сердце. Всего несколько часов назад они были близки. Он чувствовал теплое дыхание на своем лице, держал в руках прохладные пальцы, целовал трепещущие ресницы среди цветов акации, вдыхал аромат ближайшего цветка гибискуса.

Чем больше он старался не вспоминать, тем больше воспоминаний проникали в его сознание. Когда он наконец добрался до гостиницы в городе и вошел в комнату, Ся Хайцы положил человека на кровать и, ошеломленный, опустился на пол у стены, уставившись в пустоту.

Звездный Лорд Небесной Судьбы медленно материализовался, но, едва собравшись заговорить, был остановлен свирепым взглядом Ся Хайцы.

— Если бы ты не позвал меня тогда, с ним бы ничего не случилось, — сквозь стиснутые зубы Ся Хайцы с трудом выдавил эти слова, крепко сжимая рукоять меча, стараясь сдержать боль и гнев, бушевавшие в груди. — Ты еще осмелился прийти? Хорошо, хорошо...

— Очнись, — нахмурился Звездный Лорд. — Ты же знаешь, что это был... Небесный Путь убил его. Я пришел, потому что увидел, что звездная карта наследника погасла, его жизненный огонь угас. Я уже говорил с Небесным Императором, чтобы забрать тебя обратно в Небесный дворец.

— Ты проиграл. Он до конца оставался наследником, и он действительно умер здесь. Остановись, пока не поздно, вернись. С твоими способностями у тебя есть все шансы унаследовать волю Небесного Пути. И тогда чего ты только не сможешь достичь? Вечная

жизнь? Власть над миром? — Звездный Лорд уговаривал его. — Что бы ты ни захотел, ты сможешь это сделать. Если не сможешь забыть, я помогу тебе.

Выслушав его, Ся Хайцы хрипло сказал:

— Уходи.

— Ся Хайцы! — Звездный Лорд, видя его упрямство, зашагал взад-вперед, раздраженно крича. — Что тебе здесь делать? Человек умер, как гаснет лампа. Я видел на звездной карте, что его душа уже почти рассеялась. Ты останешься здесь, но это будет лишь тело, которое ничего не знает!

Разбуженный Е Фаньсин снова отделил сознание от тела и, зависнув над плечом Ся Хайцы, смотрел на старика с каменным лицом, думая про себя: «Как это я ничего не знаю?»

Свеча в комнате гостиницы колебалась от ночного ветра. Через окно можно было видеть, как огни зажглись по всей улице, и множество людей не могли уснуть. Весь город был взволнован состоянием наследника. Даже те, кто уже лег спать, зажгли свет.

— ...Я пил с ним вино под дождем, — Ся Хайцы смотрел на тело, лежащее на кровати, словно спящее. — Летом мы смотрели на снег, бегали по улицам, освещенным фонарями, дышали друг другом в переулке... Ты хочешь, чтобы я забыл это?

Звездный Лорд нахмурился:

— Не говори так, бессмертный. Ты сейчас чувствуешь боль и не можешь отпустить, потому что прошло слишком мало времени. Когда болеешь, конечно, больно, но когда выздоравливаешь, забываешь и не вспоминаешь. Сто лет в мирской суете — что они значат по сравнению с великим путем?

— Я не страдаю из-за этих воспоминаний, — Ся Хайцы повернул взгляд, его глаза горели. — Он умер, и я отомщу за него. Поэтому я не могу вернуться в Небесный дворец.

— Это безумие! Как ты отомстишь? Ты что... — Звездный Лорд будто обжегся, замолчал на мгновение, затем с беспокойством сказал:

— Как ты можешь противостоять Небесному Пути? Сколько талантливых людей погибло по его воле? Посмотри на того, кто лежит на кровати, ты тоже хочешь последовать за ним? Не думай, что ты все можешь...

Е Фаньсин, которого привели в пример как «погибшего таланта», дернул уголок губ, не понимая, почему его снова задела.

— Я ничего не могу! — Ся Хайцы рычал, вскочив на ноги, его голос был полон сдерживаемых

рыданий и ненависти. — Если бы я мог, он бы не умер. Я предпочитаю эти короткие мгновения мирской жизни твоей вечной жизни на великом пути!

Свет рассвета только начал пробиваться сквозь тьму над городом, и многие уже вышли на улицу в темной одежде. На их лицах читалась усталость от бессонной ночи, они смотрели друг на друга с тревогой, тихо переговариваясь. Некоторые держали в руках молитвенные четки, полученные в храме, пожилые женщины вели за руку детей, шепча молитвы.

Новый губернатор, только вчера вступивший в должность, даже не успел позавтракать и в обычной одежде поспешил в гостиницу. Хозяин гостиницы сидел в зале, потягивая чай, его лицо выражало напряжение.

Новый губернатор Гу Шэн с темными кругами под глазами подошел к хозяину и, нахмурившись, спросил:

— Что произошло вчера? Стража сообщила, что наставник и... наследник престола остановились здесь. Расскажи все как есть.

— Г-господин, — хозяин, хотя и не видел нового губернатора раньше, понял по окружающим его людям, что это высокопоставленный чиновник, и его голос дрожал от страха. — Вчера ночью я с женой спал в задней комнате, а гостей встречал Сяо Люцзы...

<http://bllate.org/book/15566/1385333>